

— Я хочу, чтобы депутаты парламента поняли, какие чувства испытывают обычные граждане по отношению к волшебникам. Магия может лишить человека жизни так же легко, как огнестрельное оружие или бомба. Волшебники могут пользоваться или не пользоваться магией в зависимости от своего настроения, в то время как для нас, простых людей, не существует вообще никаких способов использовать магию.

---Однако магия используется в различных сферах современного общества, в том числе и в сфере обеспечения общественной безопасности.

— В жизни современного общества необходимости в магии нет. А если не будет тех, кто злоупотребляет магией, то и нужды в волшебниках-полицейских тоже не будет. Магия — это опасная сила, и современными технологиями нельзя запретить её использование, поэтому волшебники и обычные люди должны жить отдельно друг от друга, ради блага обеих сторон.

---Вы имеете в виду, что правительство должно организовать отдельные жилые районы для волшебников?

— Верно. Проживание рядом с волшебниками для обычных людей является источником сильного стресса, и приводит к ярко выраженной неприязни по отношению к волшебникам, что является проблемой и для тех, и для других.

---Кониши-сан, благодарю за ответы.

После интервью с корреспондентами телевидения, Кониши вернулась в свой кабинет общественного представителя организации, приказав некоторое время никого к ней не пускать.

Стычка между демонстрантами и полицией перед зданием парламента ещё продолжалась. Однако Кониши не интересовало, как там развиваются события. Столкновение с полицией уже попало в новости, идущие в прямом эфире. Другими словами, её цель (люди обсуждали её организацию за обеденным столом) уже была достигнута. Оставалось только подождать, когда в вечерних новостях покажут её интервью.

Оставшись одна, Кониши взяла лежавший на столе планшет.

— Так... Кого бы использовать?

Она начала просматривать список членов организации, отображаемый в виде кратких досье по одной странице на человека.

— В прошлый раз провалившая задание группа была только из мужчин... Теперь попробуем

использовать ударный отряд из одних женщин. И выбирать нужно тщательно.

Кониши приказала своему секретарю выбрать пять молодых женщин, после чего собрать их вместе в комнате для семинаров.

◇□◇□◇

После целого часа пустой болтовни студентка и член Культа Кониши по имени Ямано Хана, наконец, перешла к главной теме. ...В ходе этой длительной беседы Юки узнала, что Хана является студенткой третьего курса в расположенном неподалёку университете.

— Наттян, а почему ты ненавидишь магию?

— Потому что...

Нерешительность Юки была притворной. У неё уже была подготовлена причина, и она собиралась её рассказать.

— А вот я...

Но не успела, потому что Хана начала рассказывать о своих чувствах.

— ...всё-таки, из-за страха. Ты видела видеозаписи Инцидента Йокогамы, произошедшего в прошлом году?

— Нет...

Юки отрицательно помахала головой, при этом мысленно вопросительно склонив голову. Осенью прошлого года произошло вторжение в Йокогаму армии Великого Азиатского Альянса. Видеоматериалы, снятые во время произошедших в то время сражений, не должны быть доступны общественности по причине наличия в них множества военных тайн.

— В ассоциации они есть. Я тебе потом покажу. Если тебе хватит самообладания смотреть эти ужасы.

— ...Ужасы?

Из-за своей профессии, Юки была равнодушна и к кровавым видео, и к фотографиям изувеченных людей. Однако у неё было такое впечатление, что большинство обычных женщин не смогут такое вытерпеть. Приняв это во внимание, Юки демонстративно поморщилась.

— Ага, ужасы. Там человек лопнул как воздушный шарик. Разбрызгивая кровь во все стороны.

—

Но после такого объяснения даже притворяться не потребовалось.

— А ещё там можно было увидеть, что его глаза перед этим становились мутными, как у жареной рыбы. Причём плавно так, постепенно. Ох, меня саму мутит, когда вспоминаю это.

Говоря это, Хана с невозмутимым лицом отправляла себе в рот парфе.

А у Юки, наоборот, совсем пропал аппетит.

— Ну, конечно, есть убийцы, не умеющие использовать магию. Но они в основном, либо зарежут, либо задушат жертву. А вот таким вот способом они убить не смогут.

У Юки имелся опыт битвы насмерть с кровожадным убийцей, который любил убивать необычными способами. Мысленно она покачала головой, подумав "ты не совсем права". Но вслух ничего не сказала, и никак не отобразила свои мысли на лице.

— Люди, способные использовать магию — это зло. Мне страшно жить в одном городе с теми, кто обладает силой, способной вот так просто разорвать человека. Жизнь по соседству с ними невыносима.

Глаза Ханы стали тёмными и остекленевшими.

"Это не единственная причина" — подумала Юки, увидев эти глаза.

◇□◇□◇

В итоге Юки выразила своё согласие с мнением "волшебники страшные" и её повезли в штаб "Ассоциации улучшения жизни людей и общества".

Штаб Культа Кониши был расположен в месте, которое можно было найти, если выехать из Аоямы по шоссе Аояма-дори, и проехать немного в сторону Сибуи.

Несмотря на близость к центральным городским кварталам, дорога была узкая, а окружающие здания невысокие. Похоже, эти здания и улицы были ещё довоенные (до Третьей Мировой), и им каким-то образом удалось избежать глобальной перепланировки. И среди них возвышалось здание средней высоты с крайне малым количеством окон, и с бетонными стенами без облицовки.

"Вот она, главная база врага."

С момента формирования Культа Кониши не прошло и года. До этого была какая-то организация-предшественница, но с того момента, как Кониши стала её представителем (а точнее, захватила место представителя) прошло всего шесть месяцев. И за этот короткий промежуток времени она смогла заполучить в собственность здание в центральном районе Токио (хоть и не на главной улице, и довольно старое). Сложно себе представить, что она смогла бы проверить такое без поддержки какого-нибудь влиятельного человека.

"Ну, избавляться от этого закулисного руководителя — это уже не моя работа."

Разглядывая здание штаба культа, Юки хоть и храбрилась в своих мыслях, но в этот момент была похожа на юную девушку, напуганную тем, что её привели в какое-то незнакомое место.

— Не волнуйся. Это ведь не какая-то там третьесортная секта.

Улыбнувшись, Хана взяла Юки за руку и повела за собой.

Не сопротивляясь, Юки последовала за Ханой к входу.

◇□◇□◇

— Похоже, ей удалось успешно внедриться.

За проникновением Юки в штаб Культа Кониши с угла улицы наблюдал человеческий силуэт.

Это была красивая девушка с привлекательным лицом, однако она почему-то совсем не привлекала внимание.

Её признаки присутствия были необычайно слабыми.

Нет, она не стала невидимой, но большинство людей воспринимали её как часть окружающей обстановки, когда она попадала в их поле зрения. Позже никто не сможет вспомнить её лицо. Нет, большинство прохожих даже не запомнят, что она там была.

Обычно эта девушка не сливалась так с окружающей обстановкой, а наоборот, привлекала к себе внимание. Сделано это было намеренно, при помощи магии этой девушки — Куробы Аяко.

Аяко была здесь не случайно. Она следовала за Юки от здания парламента, не оповестив её об этом. Юки даже не заметила, что у неё на хвосте сидела Аяко. Нет, Юки не потеряла бдительность. Просто магия Аяко была на порядок лучше восприятия Юки.

— Но это совсем не интересно. Я надеялась, что её повезут на какую-нибудь секретную базу, а это оказался всего лишь обычный штаб, о котором было публично объявлено.

Аяко разговаривала не сама с собой. В её ухо был вставлен модуль голосовой связи мобильного терминала, и на другом конце линии связи были Фумия.

— Прекращаем вторжение. Не думаю, что там возникнут какие-либо сложности. Займёмся этим, когда послушаем доклад Юки-сан. Согласен?

На мгновение Аяко бросила взгляд на вход в здание культа, в котором исчезла Юки, после чего развернулась к нему спиной.

— Хорошо, тогда на сегодня возвращаемся. Встретимся в отеле.

Договорив прямо на ходу, Аяко выключила переговорное устройство, не вынимая его из уха.

◇□◇□◇

— Ара, Хана-сан. Кто это с тобой?

Недалеко от входа за прозрачной стеной был расположен, по всей видимости, офис. В этой прозрачной стене было небольшое продолговатое окошко, и оно было открыто. Оттуда Хану, ведущую за собой Юки, окликнула женщина на вид около 30-35 лет.

— Это Нацу-сан. Похоже, она проявляет интерес к нашей деятельности, поэтому я привела её на экскурсию.

— Понятно.

Офисная женщина, продолжая сидеть на своём месте, дружелюбно улыбнулась Юки.

Юки сняла бейсболку и ответила поклоном-кивком.

— Хорошенько тут все посмотри. Если будет что-то непонятно, то не стесняйся спрашивать у Ханы-сан или у нас. — Продолжил за "женщиной у окошка" мужчина примерно такого же возраста, сидящий чуть дальше неё в офисе.

— Представитель сейчас у себя в кабинете, поэтому вам, возможно, удастся с ней поговорить.

— Это очень хорошо! — Оживлённым голосом сказала Хана. — Наттян, пойдём быстрее.

Юки решила проникнуть в культ для того, чтобы узнать секрет промывания мозгов главы культа. Встреча с Кониши была желанным событием, однако контакт с целью сразу после проникновения казался каким-то слишком быстрым развитием событий.

— А мы не побеспокоим её, если вот так внезапно нагрянем?

Юки сначала хотела осмотреть здание, чтобы подготовить маршрут побега.

— А мы не внезапно. Сначала мы пойдём к секретарю. И если представитель в данный момент не может нас принять, то секретарь об этом скажет. Поэтому можешь об этом не беспокоиться.

Но Хана будто не хотела слышать отказ. Она взяла Юки за руку и потащила за собой.

Юки неохотно последовала за ней.

— Хана-сан.

— М? Чего?

Чтобы заработать немного времени на подготовку, Юки решила задать какой-нибудь несущественный вопрос. Потому что во время разговора люди обычно неосознанно замедляют шаги.

— Хана-сан, тебя все называют по имени, а не по фамилии?

— Да, все здесь.

— Здесь?

Однако этот вопрос совсем не заработал времени.

— Здесь, в ассоциации, мы в основном не используем полные имена. Это меры для сохранения личной информации.

— Несмотря на то, что у вас тут официальная организация?

— Мы против сосуществования с людьми, способными использовать магию, а это в определённом смысле против политики правительства. Когда враждебные выпады идут со стороны частных компаний — это ещё ладно, а вот когда это начинают делать государственные конторы — уже становится трудно. Поэтому лучше сделать определение своих личностей настолько сложным, насколько это возможно.

— Но Хана-сан, ты же мне...

Ты ведь назвала мне своё полное имя? Такой вопрос естественным образом возник у Юки.

Или же фамилия "Ямано" — вымышленная? Юки и сама использовала фальшивое имя, но признаков того, что Хана врёт, она не ощущала. Поэтому Юки сейчас была сбита с толку.

— Ахаха, хорошо подмечено. Но ведь мне нужно было завлечь тебя, Наттян. К тому же...

— К тому же?

— Ты ведь помогла Рико. Если бы ты не вмешалась, то всё могло закончиться совсем плохо. Рико — не моя лучшая подруга, но всё-таки подруга. Если бы всё закончилось тем, что я беспомощно смотрела, как умирает моя подруга, то всю оставшуюся жизнь меня бы мучили кошмары.

"Вот оно как, значит." — Подумала Юки.

Самым близким её знакомым человеком можно было назвать Ванидзуку, однако она была убеждена, что при определённых обстоятельствах легко его бросит. И была уверена, что это не вызовет у неё никакого беспокойства. Также Юки считала, что не особо обидится, если случится обратное — Ванидзука бросит её.

Например, ваш обычный знакомый погибает при несчастном случае. К тому же, это происходит не по вашей вине. Юки не могла понять психологию "сожаления об этом всю оставшуюся жизнь". Это даже казалось ей нелепостью. ...Однако где-то в дальнем углу её сердца также существовало едва заметное чувство зависти.

— ...И так не произошло благодаря тебе, Наттян. Мне показалось, что я должна поблагодарить тебя от своего настоящего имени. ...А, нам сюда.

Хана остановилась перед дверью, которая единственная среди всех встретившихся им по пути дверей была подписана. И надпись гласила: "кабинет представителя".

— Извините за вторжение.

Она говорила не в домофон, поэтому внутри её явно не услышали. Вероятно, она сказала это для себя, так как при этом нажала кнопку открытия раздвижной двери.

Дверь была не заперта и плавно открылась.

"Хм, вполне обычная дверь, даже без звукоизоляции."

Юки почувствовала разочарование.

Внутри была ещё одна дверь. Рядом с ней стоял стол, за которым сидела пожилая женщина, стучащая пальцами по клавиатуре. По всей видимости, это и была секретарь Кониши.

— Ара, Хана-сан. А кто это с тобой?

Секретарь подняла голову и задала точно такой же вопрос, как и женщина из офиса у входа.

— Это Нацу-сан. Я привела её на экскурсию. И подумала, что неплохо бы ей встретиться с представителем.

С этой пожилой женщиной, к тому же имеющей статус секретаря представителя, Хана заговорила в какой-то простецкой, бесцеремонной манере. По крайней мере, так показалось Юки. Однако секретарь никак не продемонстрировала, что это её задело. Юки подумала, что в этом культе иерархия может быть не особо важна.

— Ара, хорошо.

Сначала у секретаря было довольно сложное лицо, но теперь она улыбнулась, и это впечатление пропало.

— Нацу-сан, значит? Добро пожаловать в "Ассоциацию улучшения жизни людей и общества". Так, подождите немного. Я спрошу, удобно ли представителю будет вас принять.

Секретарь подняла старинную телефонную трубку и заговорила в неё тихим голосом.

— ...Хорошо, как прикажете.

Повесив трубку, она улыбнулась Хане и Юки.

— Похоже, она готова с вами встретиться. Можете войти.

— Спасибо, секретарь-сан. Наттян, идём.

Хана направилась к внутренней двери, потянув Юки за руку, которую так до сих пор и не отпустила.

— Эм, большое вам спасибо.

Проходя мимо секретаря, Юки поблагодарила её, слегка поклонившись.

◇□◇□◇

— Хана-сан привела человека на экскурсию. И они хотят встретиться с вами. Вы можете их принять?

— Пусть заходят.

Ответ Кониши на запрос секретаря был почти мгновенным.

Такие посетители обычно изначально питают отвращение или даже ненависть к магии. После экскурсии большинство таких людей вступают в ассоциацию. А те, кто встретился с Кониши, почти со стопроцентной вероятностью становятся новыми членами... точнее, адептами. Поэтому она предпочитала лично беседовать с посетителями, когда позволяли обстоятельства.

К тому же, Ямано Хана была выбрана одной из пяти убийц, которые будут отправлены убивать Шибу Тацую. Для этого не требовалось поддерживать её настроение в норме, но и обращаться

грубо с ней было нельзя.

Кониши разблокировала дверь через дистанционное управление.

Почти сразу же после этого дверная ручка провернулась, прозвучала фраза "извините за вторжение", и дверь открылась.

Внутри вошла Яmano Хана, а за ней девушка ростом около 150 сантиметров, держащая в руке бейсболку.

Увидев эту девушку, которой на вид было около 15 лет, Кониши невольно на мгновение округлила глаза.

После чего она сразу же вежливо улыбнулась и обратилась к Юки: "Добро пожаловать".

За этой улыбкой Кониши скрыла своё сильное удивление.

Она не припоминала, чтобы видела эту девушку раньше.

Но даже Кониши поняла. Что это не простая юная девушка.

Хотя она искусно это скрывала, но она явно излучала точно такую же ауру, как "специалисты по насильственным методам", которых Кониши встречала в Безголовом Драконе.

— Хана-сан, спасибо. С тобой я поговорю чуть позже, поэтому не могла бы ты немного подождать в комнате для семинаров?

— Хорошо, только...

— Я хочу сама рассказать Нацу-сан об ассоциации.

— ...Хорошо, я поняла.

Когда Хана проявила немного нерешительности, Кониши посмотрела на неё взглядом, в котором скрывалось раздражение.

— Наттян, я пойду. Если повезёт, ещё увидимся.

Проводив взглядом уходящую из комнаты Хану, Кониши улыбнулась Юки. В этой улыбке будто читалось её настроение: "наконец-то".

— Давай присядем и поговорим. Пойдём вот сюда.

Кониши открыла ещё одну дверь (не входную), которая до этого на вид казалась обычной стеной, и пригласила Юки пройти в "приёмную", вход в которую был только из этой комнаты.

◇□◇□◇

"Это и есть та Кониши?" — Мысленно пробормотала Юки, поднимая уровень своей бдительности на максимум. Её цель была прямо перед ней, но напрямую она видела её впервые.

На первый взгляд это была обычная "тётушка". Выглядела она довольно опрятно, но создавалось ощущение, что если с неё убрать всю косметику, то её уже трудно будет назвать даже хотя бы "более или менее красивой женщиной".

Но её "глаза" были явно не как у простого человека.

Юки заметила, что когда Кониши впервые взглянула на неё, то что-то заметила, округлила глаза, но сразу же спрятала это под маской вежливой улыбки.

И интуиция Юки подсказывала, что это была не простая актёрская игра.

Глаза Кониши блестели каким-то необычным светом.

"Она что, умеет насыщать сглаз своим взглядом...?"

Казалось, будто в Кониши можно было увидеть образ такой своеобразной ведьмы, способной насыщать на людей несчастья одним лишь взглядом.

Выгнав Хану (Юки поняла, что Кониши считает Хану помехой), Кониши сказала "Давай присядем и поговорим" и нажала кнопку на столе.

Часть стены слева от неё почти беззвучно отодвинулась в сторону.

Потайная дверь.

"А я и не заметила..."

Будь Юки обычной девушкой, она бы восхитилась такому повороту с сияющими глазами.

Но Юки была профессиональным киллером. Она не могла просто восхищаться таким хитроумным устройством, явно предназначенным для незаконных целей.

Пригласив Юки последовать за собой, Кониши вошла в эту тайную комнату.

В голове у Юки зазвучала сирена, будто кричащая: "ты не должна входить в эту комнату".

Но она проигнорировала свою интуицию и последовала за Кониши. ...Позже можно будет с уверенностью сказать, что именно в этот момент Юки попала в ловушку Кониши.

В отличие от кабинета представителя, в котором практически отсутствовали какие-либо вещи, эта так называемая "скрытая приёмная" была окутана атмосферой старины.

На стене висели старинные часы с маятником.

Освещена комната была исключительно тусклым искусственным светом электрических ламп.

В качестве мест для сидения был не диван, а кресла-качалки с подстеленными подушками.

Круглый стол был сделан из тёмного орехового дерева.

На полу был расстелен толстый ковёр.

Эта комната почему-то ассоциировалась с временем сумерек.

Кониши села сама и предложила сесть Юки.

Юки села напротив Кониши.

Кресло-качалка слегка покачивалось. Но оно оказалось более устойчивым и удобным, чем она ожидала. Сиденье кресла было деревянным, но благодаря подушке жёсткость совсем не ощущалась.

В этой комнате не было окон. Ни свет, ни звук сюда не проникали.

Здесь было тихо.

Тишину нарушал лишь едва слышимый звук качания маятника часов.

Тик так тик так.

И вероятно из-за этой тишины звук часов будто проникал в уши и оставался там.

Тик так тик так.

Но это почему-то не казалось раздражающим.

— Вот, прошу.

Наклонившись вперёд, Кониши поставила перед Юки чашку с чаем.

Из чашки доносился сильный аромат.

— Это травяной чай?

— Да. Я не очень люблю кофеин. Если тебе не нравится, то приготовлю что-нибудь другое.

— Нет, спасибо, я попробую.

— Ясно. Хорошо.

Юки имела почти полное сопротивление к ядам. А обоняние Юки, усиленное с помощью её Укрепления тела, позволяло ей обнаружить даже не имеющие вкуса и запаха наркотики.

Юки незаметно активировала свою сверхспособность. И находясь в таком состоянии, поднесла чашку с травяным чаем к лицу. Поднимающийся из чая пар не нёс в себе запах ни одного известного ей вещества.

Кониши и Юки одновременно поднесли чашки ко рту и одновременно вернули их на стол.

Возникло чувство, будто разум расслабляется. Такое было нежелательно рядом с врагом, но нелегко было повысить свою бдительность, когда не чувствуешь совсем никакой надвигающейся опасности.

— Скажу ещё раз: добро пожаловать в "Ассоциацию улучшения жизни людей и общества".

Кониши посмотрела Юки прямо в глаза.

Юки подумала, что будет невежливо, если она отведёт взгляд без причины.

— Извините, но я пока пришла только посмотреть. Я ещё не решила вступить... У меня есть работа, и нет столько времени, как у студентов.

— Я понимаю. Я не заставляю вступать принудительно. Мы не такая организация.

— ...Извините.

И слова, и поведение Юки были лишь актёрской игрой. Но по какой-то причине где-то внутри Юки зародилось настоящее желание извиниться перед Кониши.

Юки попыталась поклониться. Но ей не удалось полностью выполнить это действие.

Потому что она не смогла отвести взгляд от глаз Кониши.

Тик так тик так.

А ещё этот повторяющийся звук маятника. Этот звук точно достигал ушей Юки, но она перестала его осознавать.

Сама этого не осознавая, Юки покачивалась в кресле в такт этому звуку.

— Всё в порядке. Я рада даже тому, что ты проявила интерес.

Кониши поднесла чашку с травяным чаем ко рту.

Будто завлечённая этим, Юки тоже наклонилась к чашке.

В эту опустевшую чашку Юки, стоящую на столе, Кониши налила ещё травяного чая из чайника.

Аромат трав распространился по всей комнате.

— Люди называют нашу ассоциацию "антимагической организацией".

Юки кивнула, всё ещё не сводя взгляд с глаз Кониши.

— Я не отрицаю, что у нас есть стремление ограничить права волшебников. Но для обычных людей магия так же страшна, как, например, огнестрельное оружие или бомбы.

Юки ничего не ответила. Даже не кивнула.

— Гражданам запрещено иметь оружие. Права на ношение оружия ограничены, так как оно представляет опасность для граждан. Опасные вещи должны быть под запретом. С давних пор этот принцип действует как само собой разумеющееся явление.

...Даже автомобили при соответствующем способе использования могут стать оружием, но они ведь не устранены из общества?

В сознании Юки возникла такая мысль, но она не знала, стоит ли использовать её для возражения.

— Запрет на магию, ставшую угрозой всем людям — вполне естественное чувство для граждан. Разве магия не должна быть запрещена точно так же, как и оружие?

Юки молча кивнула. Но сама этого она не осознавала.

— Однако магию нельзя отделить от волшебников. С нынешними технологиями мы не можем полностью запретить магию.

Покачивания кресла-качалки, в котором сидела Юки, постепенно теряли амплитуду.

— Поэтому единственный способ создать общество, где граждане не будут бояться магии — это раздельное проживание путём создания отдельных поселений для волшебников.

—

— Пусть волшебники пропадут из городов, в которых мы живём.

Кресло Юки полностью остановилось.

— Волшебники должны исчезнуть.

— Волшебники... исчезнуть...

— Верно. Устранить волшебников.

— Устранить... волшебников...

Юки монотонным голосом повторяла за Кониши.

Из глаз Юки исчез свет воли.

И наоборот, глаза Кониши в данный момент были наполнены таинственным светом.

Злой глаз.

Сверхспособность, позволяющая контролировать сознание противника с помощью взгляда.

К сожалению, её способность была неполноценной. Она не могла лишить противника воли без параллельного использования хитростей, применяемых в гипнозе. Поэтому она даже не считалась так называемым BS-волшебником — обладателем врождённой уникальной магии.

Обычным волшебником её тоже не признали.

Но в отличие от "Фальшивого Злого Глаза" — магии, проецирующей на сетчатку глаз противника мигающий по определённому шаблону свет, несущий в себе гипнотический эффект — сверхспособность Кониши была "Настоящим Злым Глазом", воздействующим на сознание противника через взгляд.

Юки была достаточно бдительна.

Но это слабое освещение, монотонно повторяющиеся звуки, вызывающее сонливость покачивание кресла и понижающий напряжённость аромат сделали своё дело. Благодаря такой тщательно подготовленной обстановке, Юки попала в ловушку Кониши.

Злой Глаз Кониши поглотил её.

— Нацу — это ведь настоящее имя?

Кониши стёрла с лица свою фальшивую улыбку, и спросила у Юки тоном хозяина, обращающегося к рабу.

— Назови своё настоящее имя и профессию.

— Хашибами Юки. Профессиональный убийца.

— Какой опыт?

— Пять лет на профессиональном уровне.

Губы Кониши изогнулись в злобной ухмылке.

<http://tl.rulate.ru/book/25077/521821>